

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОВЕСЕДНИК

Джонатан Марлоу —
американский друг «Флаэртианы»*Попечитель семинара Роберта Флаэрти — о том,
в каком состоянии находится мировое документальное кино*

РИНАТА ХАЙДАРОВА

ФОТО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВ

С 2008 года началась дружба между пермской «Флаэртианой» и семинаром документального кино Роберта Флаэрти (США). Ежегодно на «Флаэртиане» при посредничестве Генерального консульства США в Екатеринбурге показывают фильмы, презентованные ранее на Семинаре Флаэрти. В этом году среди фильмов — первые исследования творчества кинорежиссёра-классика, имя которого носит пермский фестиваль, и современные американские кинокартины.

Семинар Флаэрти был основан ещё в 1955 году, и за прошедшее время он стал одним из популярнейших событий в мире документального кино.

— Что особенного в Семинаре Флаэрти, в чём его отличие от других семинаров в мире?

— Семинар Флаэрти основала жена Роберта Флаэрти Френсис. Изначально она показывала только те фильмы, авторство которых принадлежало её мужу. Однако позже она начала представлять фильмы других кинематографистов.

Мы показываем фильмы, не представляя их заранее, как это делается, например, на «Флаэртиане». Зритель только после просмотра может узнать имя автора фильма. И зрители, и режиссёры принимают участие в обсуждении. Из-за того, что программа объявляется чуть позже, очень часто получается так, что в зрительской аудитории сидят те люди, которые сняли эти фильмы, но никто об этом не знает: всё раскрывается после.

На протяжении последних 20 лет мы подбираем фильмы тематически. Выбираем кураторов, а затем помогаем им в проработке темы, в подборе работ и кинематографистов. Между прочим, в этом и заключается работа попечительского совета, членом которого я являюсь. Но сохранять традицию обсуждения документальных картин, как мы считаем, очень важно.

— Кто такие слушатели Семинара Флаэрти? Это только кинематографисты?

— Во многом всё зависит от места проведения семинара. Сейчас мы используем кинотеатр на территории университетского кампуса в Нью-Йорке, в котором помещается всего 170 человек. Университет находится в отдалённом месте, и люди должны заранее решить, что они хотят туда поехать, поэтому большая часть аудитории — это студенты и преподаватели, кинорежиссёры, кинопродюсеры и вообще все те люди, которые заняты в киноиндустрии, причём не только документального кино, но и игрового.

— В общем и целом неигровое кино не так популярно, как художественные фильмы. Существует ли вероятность, что доккино станет массовым?

— Те люди, которые приходят смотреть именно документалистику, — это про-

двинутые зрители, те, кто смотрит такие картины постоянно. Если мы говорим о массовом кинематографе, то люди могут прийти на фильмы несколько раз в год и после не вернуться. Это разные зрители, понимаете?

Семинар Флаэрти является старейшей организацией, занимающейся продвижением и обсуждением документалистики. Возможно, поэтому все мероприятия, которые мы открываем, быстро распродаются.

— Если семинар так популярен, почему вы ограничиваете количество участников? 170 человек, на мой взгляд, очень маленькая цифра для всемирно известного семинара.

— Всё просто: из-за ограниченного количества человек, которые могут посетить семинар, все могут участвовать в дискуссии. Ведь ради этого семинары и проводятся каждый год. После просмотра фильма зрители и кинематографисты находятся в одном пространстве, и единственным, кто как-то контролирует процесс, является модератор.

Конечно, все люди по-разному реагируют на один и тот же фильм. Иногда зрители злятся, иногда расстраиваются. Разные чувства возникают. Сам формат обсуждений постоянно носит разный характер: иногда зрители вступают в конфронтацию с кинорежиссёрами. Конечно, зрители часто поддерживают обсуждение, задают множество вопросов.

— Что общего у «Флаэртианы» и семинара Флаэрти?

— У наших организаций общие принципы и основания: до того, как Семинар Флаэрти начал привозить в Пермь фильмы, на «Флаэртиане» уже проходили обсуждения документальных картин. Ну и вообще, сотрудничество американской организации и пермской говорит об общем источнике вдохновения. Вот почему мы здесь.

— Вы являетесь членом жюри международного конкурса «Флаэртианы». Как будете отбирать лучший фильм, который получит «Золотого Нанука»?

— Это замечательный вопрос, но на него очень сложно ответить. Нужно отметить, что программа впечатляет. Выносить решение будет сложно ещё и потому, что в жюри пять судей, среди которых выделен председатель. Обычно

в жюри бывает три человека. Мне кажется, будет сложно прийти к общему решению, поскольку у каждого свои мысли и эмоции, ведь фильмы в каждом человеке могут отзываться по-разному. Думаю, что дискуссия будет накалённая. Мы представляем три награды, и я надеюсь, что это поможет прийти к компромиссу.

— А как лично вы оцениваете документальные картины? Существуют ли критерии?

— Когда я оцениваю работы, то стараюсь отстраниться от контекста. Конечно, невозможно отстраниться полностью, потому что история, которая отражена в картине, может чуть сильнее отозваться во мне, чем в другом члене жюри. Прелесть всего я смотрю на то, как эта история рассказана, использован ли тот способ и метод, которого я ранее не видел в просмотренных работах или же видел, но здесь это сделано по-другому, уникально. Следующее, что я отмечаю, — как показывается сюжет. Это достаточно сложно, потому что, например, в игровом кино ты берёшь отснятый материал и из него уже начинаешь лепить то, что тебе нужно. В документалистике же очень редко отснятый материал совпадает с ожиданиями режиссёра в начале съёмочного пути.

В международной конкурсной программе «Флаэртианы» представлен полный спектр документальных фильмов: некоторые сильны визуально, в некоторых использован оригинальный монтаж, есть картины, которые снимались на протяжении длительного промежутка времени. В разных фильмах использованы совершенно разные материалы

и бюджеты, и даже опыт, который съёмочная команда из этого вынесла, значительно различается. Например, на съёмках «Фильма без названия», который представлен на «Флаэртиане», один из режиссёров погиб, что в дальнейшем повлияло на процесс создания фильма. Отснятый материал уже использован по-другому, не так, как бы его использовал тот режиссёр.

— Как вы оцениваете состояние современного документального кино?

— Я думаю, что сейчас у документалистики больше свободы в выборе темы, способе рассказать историю. Сейчас существует возможность отойти от ранее установленного формата, который считался экономически успешным. Из-за появления дистрибуции в интернете или на телевидении возникли новые пути представления фильмов зрителям.

В мире появляется много работ, посвящённых новым персонажам, подобных которым мы не видели ранее.

Объёмы средств, выделяемых на съёмки неигрового кино, сокращаются, а количество фильмов растёт. К сожалению, те фильмы, которые в прокате сейчас, чаще всего сняты на привычные темы, которые люди уже знают и любят. Лично для меня наиболее интересны те фильмы, темы которых ранее не поднимались в мире кино.

Для меня самый интересный жанр — это сплав игрового кино и документалистики. Он не вписывается в определённые рамки. Я считаю, что фильмы такого формата смогут достучаться до тех, кто отказывается смотреть просто доккино.